

Глава 21

Владыка Чэнь

Симпатии и антипатии У Линчаня были предельно ясны.

Он не только снова стал называть его «Владыкой Чэнем», но и спрятал золотой колокольчик Сымин, висевший на шее, под одежду. Холодный металл коснулся кожи, и он поморщился.

— ...Мне пересказали, — ответил Чэнь Шэ.

— Сюнь Е? — с подозрением спросил У Линчань. — Он так меня не любит? Хорошо, что я не сделал его Третьим защитником.

Чэнь Шэ промолчал.

Найдя козла отпущения в лице Сюнь Е, У Линчань перестал враждебно относиться к Чэнь Шэ:

— Он не хотел меня есть, просто выпил несколько капель моей крови.

— Разве кровь — это то, что можно раздавать кому попало? — ресницы Чэнь Шэ опустились.

— Это другое дело, — возразил У Линчань.

Чэнь Шэ замер.

У Линчань вытащил из-под одежды золотой колокольчик и торжественно объявил:

— Я дитя удачи, я не такой, как все. То, что они жаждут моей плоти и крови, — это естественно.

Чэнь Шэ промолчал.

Он, кажется, хотел что-то сказать, но, видя, что У Линчань гордится этим, промолчал.

В этот момент свиток в руках У Линчаня снова заговорил голосом «юного господина Кунькуня».

Вэнь Цзюаньчжи подробно описал тайное царство Байцзан на свитке. У Линчань взмахнул

рукой, и чернила, вылетев из свитка, образовали в воздухе плотные ряды иероглифов.

— Ты хочешь пойти в тайное царство Байцзан? — приподнял бровь Чэнь Шэ.

— Да, я же только что говорил.

— Тайное царство Байцзан — это новое царство уровня «опасности», возникшее из-за пространственного разлома. Оно полно опасностей, — сказал Чэнь Шэ. — Зачем тебе туда?

У Линчань, написав на свитке «понял, понял», не поднимая головы, небрежно ответил:

— Последний ингредиент для пилюли, необходимой для восстановления моего золотого ядра — Цюсаньюань — находится в тайном царстве Байцзан.

Чэнь Шэ вспомнил четыре духовные травы, которые У Линчань взял в сокровищнице, и, добавив к ним этот редкий Цюсаньюань, слегка нахмурился.

— Метод восстановления золотого ядра, о котором говорил Вэнь Гу, — это «разбитый кокон»?

— Кажется, рецепт так и называется, — задумался У Линчань. — Красиво звучит.

— Почему Вэнь Гу дал тебе этот метод? — лицо Чэнь Шэ помрачнело.

— А почему ты злишься? — не понял У Линчань. — Что не так с этим методом? Он сказал, что это единственный способ восстановить моё золотое ядро.

Чэнь Шэ протянул к нему руку.

У Линчань с подозрением вытянул шею и прижался щекой к его ладони.

— ...Дай мне свою руку, — сказал Чэнь Шэ.

— А, хорошо.

Духовная сила Чэнь Шэ, проникнув через меридианы У Линчаня, устремилась в его море сознания и, ворвавшись в даньтянь, обследовала его разбитое на мириады осколков золотое ядро.

Брови Чэнь Шэ сошлись на переносице.

Хотя Владыка Чэнь и достиг стадии постижения пустоты и мог, если бы захотел, одним лишь мысленным взором проникнуть в самые сокровенные уголки души, он считал, что вторгаться в чужое сознание без разрешения — удел диких зверей.

Желания и свирепость Чэнь Шэ были подавлены до предела. Без разрешения он никогда не переступал черту и не пытался узнать чужие тайны.

Духовная сила У Линчаня была слаба и находилась на стадии очищения ци. Если не пробиваться силой через его защиту в даньтянь, мало кто мог увидеть состояние его золотого ядра.

Чэнь Шэ, нащупав пульс на запястье У Линчаня, незаметно сжал пальцы.

Пульс весело бился под его пальцами. У Линчаню стало больно. Увидев, как помрачнело лицо Чэнь Шэ, он испугался:

— А-сюн? Я что, скоро умру?

Чэнь Шэ резко отдернул руку, и нить его духовной силы оборвалась в меридианах У Линчаня.

— Сколько раз было разбито твоё золотое ядро?

У Линчань, беспечный, как всегда, рисовал человечков.

— Сколько раз? Восемь? Не помню.

Боль от разрушения ядра была настолько сильной, что один раз мог свести с ума. А он говорил об этом так легкомысленно.

Багряные руны на бровях Чэнь Шэ медленно поползли вверх. Его мысленный взор мог видеть лишь движения людей и колебания духовной силы вокруг. Он уже научился жить в таком мире.

Но сейчас Чэнь Шэ захотел увидеть его лицо.

— Метод «разбитого кокона» слишком рискован, — багряные руны на лице Чэнь Шэ наконец успокоились, и он силой подавил все свои желания. — А-сюн найдёт для тебя другой способ. Не ищи Цюсаньюань.

У Линчань, подперев щеку рукой, моргнул и вдруг протянул руку.

— Что? — спросил Чэнь Шэ.

— Дай мне свою руку.

Чэнь Шэ был почти на голову выше У Линчаня, и его рука была намного больше. У Линчань, взяв руку А-сюна обеими руками, поднёс её к своему лицу и принялся обводить его черты.

Пальцы Чэнь Шэ слегка дрогнули.

— ...Что такое?

— Мой путь был гладким и безоблачным, но всего за год я из всеми восхищавшегося избранника небес превратился в избранника небес с разбитым золотым ядром, — У Линчань слегка улыбнулся. — А-сюн, потрогай моё лицо. Разве я похож на того, кто сдаётся, даже не попробовав?

Чэнь Шэ промолчал.

Действительно.

Если У Линчань что-то решил, он будет упорствовать, даже если весь мир будет против.

Как и в тот раз, с демонической ци.

Чэнь Шэ отнял руку и, после долгого раздумья, наконец, сказал:

— Я отведу тебя в одно место.

— Куда? — моргнул У Линчань.

Чэнь Шэ не ответил. Он взял У Линчаня за руку, и в мгновение ока они переместились.

У Линчань почувствовал, как в ушах засвистел ветер. Его качнуло вперёд, и, когда он снова поднял глаза, они были уже не в роскошном дворце Даньцзю.

— Ух...

В ушах раздался болезненный стон, слабый, словно у умирающего.

У Линчань стоял рядом с Чэнь Шэ, высоко в небе. Внизу простирались руины. В воздухе висела аура смерти, и чернильные следы, не успев приблизиться, рассеивались под действием мягкой духовной силы.

Измождённый демон-заклинатель стоял на коленях в разрушенном храме демонического бога и, хрипя, проглотил красную пилюлю.

— Что он ест? — с любопытством спросил У Линчань.

— Пилюлю разбитого кокона.

За несколько встреч Чэнь Шэ понял характер У Линчаня. Некоторые вещи нужно было показать ему своими глазами, иначе его убеждения было не изменить.

Чёрный халат Чэнь Шэ развевался на ветру, переплетаясь с алой одеждой У Линчаня. Он опустил ресницы и, устремив свой невидимый взор на мужчину внизу, спокойно сказал:

— Это не дорогая пилюля разбитого кокона семьи Вэнь, а дешёвый аналог, но действие у них схожее.

— Это Земля изгнанников, за пределами Пустоши Куньфу. Большинство здесь — преступники, лишённые золотого ядра. Они покупают за большие деньги пилюли разбитого кокона, чтобы восстановить его.

— Золотое ядро — источник развития, оно формируется в даньтяне. Разве его можно так просто восстановить?

У Линчань никогда не слышал, чтобы Чэнь Шэ так много говорил. Он с трудом пытался понять, и кое-что ему стало ясно.

И действительно, не успел Чэнь Шэ договорить, как демон-заклинатель внизу издал душераздирающий крик.

Этот крик мог пронзить барабанные перепонки. Даже просто слушая его, можно было почувствовать, будто его в одно мгновение подвергли тысячам пыток. Его лицо исказилось от боли, по нему текли слёзы и слюна. Он отчаянно пытался вырваться из этой нечеловеческой муки.

Внезапно все меридианы в его теле словно взорвались одновременно, и из него хлынули мириады кровавых струй, превратившись в кровавый туман.

Бам!

Демон-заклинатель, превратившись в кровавый ком, тяжело рухнул на землю, бездыханный.

На этот раз Чэнь Шэ не закрыл ему глаза.

У Линчань видел всё и ошеломлённо замер.

— Испугался? — холодок во взгляде Чэнь Шэ немного утих, и он мягко спросил.

Реакция У Линчаня превзошла все ожидания Чэнь Шэ.

— А-сюн, зачем ты притащил меня смотреть на какого-то незнакомца? — недоумевал он.

Чэнь Шэ промолчал.

У Линчань никогда не понимал выражения «убить курицу, чтобы напугать обезьяну».

— У Кунькунь, — Чэнь Шэ на удивление разболелась голова, — пилюля разбитого кокона, которую приготовил Вэнь Гу, в тысячу раз лучше этой, и шанс на восстановление золотого ядра выше, но боль будет такой же сильной, невыносимой. Ты не думал, что, приняв лекарство Вэнь Гу, ты можешь, как и этот демон-заклинатель внизу, взорваться от духовной силы и умереть?

— Я — нет, — отрезал У Линчань.

— Ты так веришь в искусство врачевания Вэнь Гу? — терпеливо спросил Чэнь Шэ.

— Нет, я верю в себя, — У Линчань указал на кровавый ком внизу. — Он взорвался, потому что испугался.

— Испугался? — Чэнь Шэ не ожидал такого ответа.

— Он боялся боли, — У Линчань, небрежно прислонившись к Чэнь Шэ, словно к столбу, лениво сказал. — Ему нужно было лишь перетерпеть боль и принять бушующую в меридианах духовную силу, чтобы восстановить золотое ядро. Оставался всего один шаг, а он решил сбежать.

— Страх боли — это человеческий инстинкт, — возразил Чэнь Шэ.

— Если какая-то боль может заставить человека бояться, значит, он слаб.

У Линчань посмотрел на застывшее в муках лицо трупа, словно не понимая логики этого демона-заклинателя.

— Если бы я был слаб, я бы не решился принять пилюлю разбитого кокона, которая может меня убить. Раз уж я решил рискнуть, зачем бояться и убегать?

Брови Чэнь Шэ сошлись ещё плотнее.

— У них не было выбора, а у тебя есть.

— Пилюля разбитого кокона — это мой выбор, — У Линчань запоздало понял, что они снова начинают ссориться. Он отстранился и с опаской посмотрел на него, готовый к обороне. — А-сюн снова будет меня ругать?

Чэнь Шэ промолчал.

— Если я буду тебя ругать, ты слушаешься? — спокойно спросил он.

— Нет!

Чэнь Шэ беспомощно вздохнул и, взяв У Линчаня за руку, вернулся во дворец Даньцзю.

— Ты согласился? — удивлённо моргнул У Линчань.

— Соглашусь я или нет, какая разница?

У Линчань всё равно пойдёт.

— Разница есть, — У Линчань улыбнулся, его глаза изогнулись в полумесяцы. — Если согласишься, ты — А-сюн. Если нет, ты — Владыка Чэнь. Выбирай, кем ты хочешь быть.

Чэнь Шэ промолчал.

— Уже поздно, отдохни, — сказал Чэнь Шэ. — Завтра поговорим.

— Так ты разрешаешь мне идти или нет? — У Линчань потянул его за рукав.

— Как ты думаешь, что я сделаю? — спокойно спросил Чэнь Шэ.

— Я думаю, — У Линчань тут же посерьёзней, — А-сюн, убеждённый моими вескими доводами и поражённый моей мудростью и отвагой, изменит своё решение, лично проводит меня в тайное царство Байцзан и одним взмахом руки добудет для меня Цюсаньюань.

— ...Я не просил тебя загадывать желание, — сказал Чэнь Шэ.

Лицо У Линчаня тут же вытянулось. Он снова взял кисть и сердито посмотрел на него.

— Провожая Владыку Чэня.

Владыка Чэнь промолчал.

Мысленный взор Чэнь Шэ скользнул по разложенному на столе свитку. На нём были нарисованы уродливые человечки, а над ними — имена Вэнь Цзюаньчжи, Чи Фуханя и Цин Яна.

Он больше не задерживался и, развернувшись, направился в Академию Сычжо.

Глубокой ночью Чэнь Шэ вернулся на Террасу Бихань.

Сюнь Е с выражением вселенской скорби на лице стоял у входа в главный зал. Увидев Чэнь Шэ, он поспешно спрятал что-то в рукав.

— Владыка Чэнь.

От резкого движения из рукава что-то выпало и со стуком ударилось о пол.

Чэнь Шэ замер.

На полу лежал маленький свиток, на котором был нарисован новый уродливый человечек. Рядом криво было написано два иероглифа.

— У Кунькунь.

«Так вот что он рисовал».

Сюнь Е поспешно поднял свиток.

— У Кунькунь тебе подарил? — спокойно спросил Чэнь Шэ.

— Да, — лицо Сюнь Е было зелёным. — Только что подсунул мне этот рисунок и нёс какую-то чушь про Третьего защитника, про то, чтобы я проводил его в какое-то тайное царство... а, он всё ещё говорит.

Уродливый человечек на свитке всё ещё прыгал, и раздавался щебечущий голос У Линчяня:

— ...Этот рисунок — плод моих титанических усилий. Только тот, кем я больше всего восхищаюсь, кому больше всего доверяю, кого больше всего люблю и целую, может им обладать. Это великая честь. Даже у этого ненавистного Владыки Чэня такого нет, так что радуйся. Я уже простил тебе всё. Третий защитник, скорее благодари за оказанную милость. Завтра отправляемся!

Сюнь Е промолчал.

Чэнь Шэ промолчал.

<http://bllate.org/book/16997/1585409>